

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limitet
20 December 2000

Russian
Original: French

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли
Рабочая группа по электронной торговле**
Тридцать восьмая сессия
Нью-Йорк, 12–23 марта 2001 года

Юридические аспекты электронной торговли

Юридические препятствия к развитию электронной торговли в международных документах, касающихся международной торговли: средства их устранения

Записка Секретариата

1. На тридцать второй сессии Комиссии (1999 год) высказывались различные предложения относительно будущей работы в области электронной торговли, которые Комиссия и Рабочая группа могли бы рассмотреть после того, как будет завершена подготовка единообразных правил о подписях в электронной форме. Отмечалось, что в конце тридцать второй сессии Рабочей группы было внесено предложение о том, чтобы Группа рассмотрела в предварительном порядке возможность разработки международной конвенции, основанной на соответствующих положениях Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и проекта единообразных правил (см. пункт 212 документа A/CN.9/446)¹. Комиссия была проинформирована о том, что ряд стран выразили свою заинтересованность в подготовке такого документа.

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/53/17), пункт 209.*

2. Внимание Комиссии было обращено на рекомендацию, принятую 15 марта 1999 года Центром по упрощению процедур и практики в управлении, торговле и на транспорте (СЕФАКТ) Европейской экономической комиссии (ЕЭК ООН)². В этом документе Центр рекомендовал, чтобы ЮНСИТРАЛ рассмотрела вопрос о принятии необходимых мер для обеспечения того, чтобы термины "письменная форма", "подпись" и "документ" в конвенциях и соглашениях, касающихся международной торговли, толковались как термины, допускающие применение эквивалентов в электронной форме. Было поддержано предложение о подготовке всеобъемлющего протокола, направленного на изменение правовых режимов многосторонних договоров в целях содействия расширению использования электронной торговли.

3. В качестве возможных направлений будущей работы были предложены также следующие вопросы: электронные сделки и договорное право, электронная передача прав на материальные вещи; электронная передача нематериальных прав; права в отношении электронных данных и программного обеспечения [при необходимости, в сотрудничестве с Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС)]; стандартные условия заключения контрактов в электронной форме [при необходимости в сотрудничестве с Международной торговой палатой (МТП) и Форумом по вопросам права и политики в отношении сети Интернет]; применимое право и юрисдикция (при необходимости в сотрудничестве с Гаагской конференцией по международному частному праву); а также системы урегулирования споров в интерактивном режиме³.

4. Комиссия приняла к сведению вышеупомянутые предложения. Было принято решение, в соответствии с которым после выполнения своей текущей задачи, а именно подготовки проекта единообразных правил об электронных подписях, Рабочая группа должна будет изучить некоторые или все из вышеупомянутых вопросов, а также любые дополнительные вопросы в контексте ее общей консультативной функции в области электронной торговли с целью выработки более конкретных предложений относительно будущей работы Комиссии⁴.

5. На своей тридцать третьей сессии Комиссия провела предварительный обмен мнениями относительно будущей работы в области электронной торговли. Были предложены три темы, по которым работа Комиссии была бы желательна и реально возможна. Первая тема касалась электронных договоров, рассматриваемых в свете Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже товаров, которая, по общему мнению, представляет собой весьма приемлемые рамки для электронных договоров купли-продажи товаров. Было отмечено, что, например, могут потребоваться дополнительные исследования для определения того, в каком объеме можно использовать положения Конвенции Организации Объединенных

² Текст этой адресованной ЮНСИТРАЛ рекомендации содержится в документе TRADE/CEFACT/1999/CRP.7. О ее принятии СЕФАКТ указывается в докладе СЕФАКТ о работе его пятой сессии (TRADE/CEFACT/1999/19, пункт 60).

³ Там же, *пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 17 (A/52/17)*, пункт 251, и там же, *пятьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/53/17)*, пункт 211.

⁴ Там же, *пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/54/17)*, пункты 315-318.

Наций о купле-продаже для подготовки единообразных правил, которые регулировали бы операции, касающиеся услуг или "виртуальных товаров", то есть изделий (например, компьютерных программ), которые могут быть приобретены и доставлены через киберпространство. По мнению многих делегаций, при этом необходимо в должной мере учитывать работу других международных организаций, таких как Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) и Всемирная торговая организация.

6. Вторая тема касалась урегулирования споров. Было отмечено, что Рабочая группа по арбитражу уже приступила к обсуждению вопроса о том, каким образом можно будет в случае необходимости изменить или истолковать действующие правовые документы законодательного характера, с тем чтобы санкционировать использование электронной документации и, в частности, устранить существующие требования в отношении письменной формы арбитражных соглашений. По общему мнению, следовало бы провести более глубокие исследования, для того чтобы определить, существует ли необходимость в конкретных нормах для содействия расширению использования механизмов урегулирования споров электронным способом. В этом контексте было предложено уделить особое внимание тому, каким образом обеспечить доступность методов урегулирования споров, таких как арбитраж и примирение, как для коммерсантов, так и для потребителей. Было широко поддержано мнение о том, что расширение использования электронной торговли ведет к стиранию грани между потребителями и коммерсантами. Однако, как было отмечено, в ряде стран использование арбитража для урегулирования потребительских споров ограничивается основаниями, связанными с соображениями публичного порядка, и международным организациям было бы непросто осуществить согласование норм в этой области. Было также выражено мнение, что необходимо учитывать работу, осуществляемую другими организациями, такими как Международная торговая палата (МТП), Гаагская конференция по международному частному праву и ВОИС, которые активно участвуют в урегулировании споров в отношении названий доменов в сети Интернет.

7. Третья тема касалась дематериализации товарораспорядительных документов, особенно в области транспорта. Было предложено провести работу по оценке целесообразности и возможности установления единообразных законодательных рамок в поддержку расширения договорных схем, которые в настоящее время формируются, с тем чтобы заменить традиционные бумажные коносаменты электронными сообщениями. Многие делегации выразили мнение, что такая работа не должна ограничиваться морскими коносаменстами, а должна охватывать и другие виды перевозок. Наряду с этим такое исследование могло бы затронуть и вопросы бестелесных ценных бумаг. Было отмечено, что по этим темам необходимо также отслеживать работу других международных организаций.

8. После обсуждения Комиссия одобрила предложение провести исследования по этим трем темам. Хотя решение в отношении объема будущей работы не может быть принято до обсуждения этого вопроса Рабочей группой по электронной торговле, члены Комиссии в целом согласились с тем, что после выполнения своей текущей задачи, а именно подготовки проекта единообразных правил об электронных подписях, Рабочая группа должна будет в контексте своей общей консультативной функции в области электронной торговли рассмотреть на первом совещании в 2001 году некоторые или все из вышеназванных тем, а также любые дополнительные вопросы с целью выработки более конкретных предложений

относительно будущей работы Комиссии. Была достигнута договоренность о том, что будущая деятельность Рабочей группы могла бы включать параллельное исследование нескольких тем и предварительное обсуждение содержания возможных единообразных норм по некоторым аспектам вышеназванных тем.

9. Особое внимание Комиссия уделила необходимости обеспечить координацию работы различными заинтересованными международными организациями. В связи с тем, что развитие электронной торговли идет стремительными темпами, в настоящее время в стадии разработки или реализации находится значительное число проектов, которые могут оказать влияние на эту сферу. Секретариату было предложено осуществлять надлежащий контроль и сообщать Комиссии о том, каким образом он выполняет свою координационную функцию, с тем чтобы не допустить дублирования и обеспечить согласование в подготовке различных проектов такого рода. Электронная торговля, как правило, считается одной из областей, где ЮНСИТРАЛ могла бы оказаться особенно полезной для международного сообщества, выполняя роль координатора, порученную ей Генеральной Ассамблеей, и в связи с этим Рабочая группа, равно как и Секретариат должны уделять этой области все необходимое внимание⁵.

10. Что же касается последующих мер по выполнению рекомендации, принятой 15 марта 1999 года Центром по упрощению процедур и практики в управлении, торговле и на транспорте (СЕФАКТ) Европейской экономической комиссии (ЕЭК ООН), то Секретариат решил изучить вопросы международного публичного права, которые возникают в связи с мерами, необходимыми для обеспечения того, чтобы термины "письменная форма", "подпись" и "документ" в конвенциях и соглашениях, касающихся международной торговли, толковались как термины, допускающие применение эквивалентов в электронной форме (см. пункт 2, выше). С этой целью Секретариат обратился к профессору Парижского университета, Париж I-Пантеон-Сорбонна г-же Женеви́ве Бурдо, являющейся ассоциированным сотрудником Института международного права и Генеральным секретарем Гаагской академии международного права. Текст консультативного документа, подготовленного по просьбе Секретариата г-жой Бурдо, приводится в приложении к настоящей записке.

⁵ Там же, *пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/55/17)*, пункты 384-388.

Приложение

Адаптация к особенностям электронной торговли положений о доказательствах, содержащихся в международных юридических документах, которые касаются международной торговли

Исследование в области международного публичного права,
подготовленное профессором Парижского университета,
Париж I-Пантеон-Сорбонна, Женевьевой Бюрдо,
по просьбе Секретариата ЮНСИТРАЛ

1. Необходимость адаптации положений внутригосударственных и международных юридических документов к особенностям электронной торговли как на национальном, так и на международном уровнях возникла примерно пятнадцать лет назад. Она не осталась вне поля зрения ЮНСИТРАЛ, которая выступила в этом отношении первопроходцем, приняв уже в 1985 году рекомендацию по вопросу о юридическом значении компьютерных записей, а затем в 1996 году – Типовой закон об электронной торговле и руководство по его принятию. В то время как ЮНСИТРАЛ при поддержке Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций предпринимала усилия по стимулированию государств к адаптации положений национального законодательства в области доказательственного права, Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН) также занималась вопросом адаптации целого ряда международных конвенций, содержащих ссылки на письменную форму, на документы в письменной форме или на требование собственноручной подписи, и возможного использования их электронных эквивалентов. 22 июля 1994 года были опубликованы материалы исследования ЕЭК ООН (TRADE/WP.4/R 1096), в ходе которого был проведен анализ связанных с этими определениями конвенций и других документов, касающихся международной торговли, и подготовлен перечень соответствующих положений. Впоследствии эти материалы в пересмотренном виде были опубликованы 25 февраля 1999 года (TRADE/CEFACT/1999/CRP.2).

2. Данное исследование дает возможность охарактеризовать существующее положение и определить направления возможных изысканий, цель которых должна состоять в адаптации всего комплекса этих международных документов к требованиям более широкого использования средств информатики и сети Интернет в международной торговле. Следует, насколько это возможно, не углубляться в ту или иную из многочисленных процедур пересмотра соответствующих конвенций, поскольку процедуры эти часто бывают громоздкими, иногда с трудно прогнозируемым результатом, и не всегда позволяют решить задачу придания дефинициям желательного единообразия.

3. В рекомендации, принятой 15 марта 1999 года (TRADE/CEFACT/1999/CRP.7 и TRADE/CEFACT/1999/19, пункт 60), Центр по упрощению процедур и практики в управлении, торговле и на транспорте (СЕФАКТ) подчеркнул, что, согласно нормам, установленным в некоторых международных конвенциях, электронные сообщения не являются приемлемыми в качестве средств доказывания, а это представляет собой препятствие к развитию электронной торговли и дискриминирует ее по отношению к обычной торговле. И как следствие, СЕФАКТ предложил ЮНСИТРАЛ принять меры, направленные на обеспечение того, чтобы

ссылки на "письменную форму", "подпись" и "документ", содержащиеся в международных конвенциях и соглашениях, могли охватывать и их эквиваленты в электронной форме.

I. ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩЕГО ПОЛОЖЕНИЯ

4. Прежде всего следует начать с тех выводов, к которым можно прийти после ознакомления с вышеупомянутым исследованием ЕЭК ООН по конвенциям, имеющим отношение к международной торговле или международным перевозкам. Предметом анализа здесь являются два вида положений: с одной стороны – положения основных частей различных конвенций, в которых присутствуют термины "письменная форма", "подпись" или "документ", и с другой – заключительные положения этих же конвенций, касающиеся внесения поправок или пересмотра данных конвенций.

5. Однако учитывать необходимо не только положения этих конвенций: следует также ознакомиться и со сферой действия новых положений внутригосударственного права, которые государства ввели в действие в течение нескольких последних лет либо по своей собственной инициативе, либо в ответ на рекомендацию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций относительно введения в действие Типового закона, разработанного ЮНСИТРАЛ, либо, наконец, с целью приведения норм внутреннего законодательства в соответствие с тем или иным региональным документом (например, с директивой Европейского союза от 13 декабря 1999 года по вопросу об "основах законодательства Сообщества в отношении электронных подписей" (*Journal officiel des Communautés européennes*, 19 janvier 2000, L13, p. 12).

6. И наконец, следует пересмотреть квалификацию содержащихся в действующих международных конвенциях норм, касающихся формы документов и средств доказывания, в свете права Всемирной торговой организации (ВТО), а значит, определить, насколько некоторые нормы этого права отвечают существующим потребностям.

A. Основные положения соответствующих документов

7. Анализ, осуществленный в ходе исследований, которые были проведены в 1994 и 1999 годах (см. пункт 1, выше), свидетельствует об исключительном разнообразии ситуаций, существующих в аспекте формулировок положений, касающихся формы документов или средств доказывания.

8. В ряде случаев в текстах недавно принятых документов прямо предусматриваются способы доказывания, свойственные именно электронной торговле, и такие документы могут считаться полностью или частично удовлетворительными. И наоборот, в текстах некоторых документов, подготовленных ранее, содержатся формулировки, неизбежно предполагающие необходимость документа, письменной формы или подписи, исполненных на бумаге. Наконец, определенное число текстов, сформулированных в условиях, когда требовалось закрепить обязательность представления доказательств, исполненных или заверенных на бумаге, можно было бы, в рамках "конструктивного" толкования, считать поддающимися распространению и на документы, письменные формы или подписи, исполненные в электронном виде. Этот последний вариант предполагает именно

такое толкование со стороны судебных органов, что само по себе непредсказуемо и ненадежно и не позволяет удовлетворительным образом ответить на конкретные ожидания операторов международной торговли, нуждающихся в том, чтобы в данной области существовали четкие и заранее установленные правила, обеспечивающие юридическую безопасность проводимых ими операций и их международное признание.

9. Таким образом, не вдаваясь в подробный анализ различных положений, касающихся подписи, письменной формы или документов, можно предположить наличие острой необходимости в приведении ряда подвергнутых исследованию документов в соответствие с требованиями времени. Само собой разумеется, что несмотря на наличие эвентуальной возможности адаптировать документы на разовой основе, было бы все же желательным – по причинам юридической безопасности, упомянутым выше, – унифицировать новые определения терминов "подпись", "письменная форма" и "документ" и применять в каждом из соответствующих документов один и тот же вид определения, используя, например, определения, содержащиеся в Типовом законе, разработанном ЮНСИТРАЛ. Таким образом можно будет завершить работу по унификации и избежать риска разночтений между документами международного и национального характера, а значит, и возникающей в результате таких разночтений неопределенности.

В. Нормы, подлежащие пересмотру

10. Вышеупомянутое исследование ЕЭК ООН дает количественную картину масштабов проблемы. Речь идет не менее чем о тридцати конвенциях, многосторонних соглашениях, единообразных типовых законах и стандартных правилах, касающихся международных торговых отношений или международных перевозок. Поражает и вызывает множество замечаний крайнее разнообразие юридических ситуаций и соответствующих положений.

1. Природа и правовой режим соответствующих документов

11. *Правовая природа этих различных документов*, каждый из которых призван служить ориентиром в практической правовой деятельности операторов международной торговли, *чрезвычайно разнохарактерна*, ибо в их числе можно обнаружить как многосторонние конвенции, обладающие качеством договоров, так и рекомендации или типовые правила, принятые международными организациями (или некоторыми из их органов), причем не только, хотя и чаще всего, межправительственными организациями, как, например, ЮНСИТРАЛ или Международная организация гражданской авиации (ИКАО), но и неправительственными организациями [Международной торговой палатой (МТП), Международной ассоциацией воздушного транспорта (ИАТА) или Международной федерацией транспортно-экспедиторских ассоциаций (ФИАТА)], и даже правила, вытекающие из конвенций, которые действовали ранее.

12. Прежде всего эти документы различаются между собой по своей юридической силе: они могут иметь обязательную юридическую силу только для участвующих в них сторон (как, например, в случае договоров); обязательную силу для всех членов соответствующей организации (как, например, в случае регламентов ИКАО); фиксировать обязательства профессионального характера (как, например, в случае правил ИАТА); рассматриваться в качестве международного торгового

обычая; являться рекомендациями, не имеющими обязательной юридической силы, или же представлять собой типовые положения, предлагаемые к применению государствам или операторам.

13. Кроме того, неодинаков и правовой режим, который может действовать в отношении этих документов. В одних случаях применять и соблюдать следует нормы международного публичного права, касающиеся договоров, в других же – специальные правила, характерные для той или иной соответствующей международной организации. Иногда речь может идти о всеобъемлющем процессе пересмотра договора со всеми его непредсказуемыми моментами, касающимися, в частности, как будет видно ниже, последствий внесения той или иной поправки. Бывают и случаи, когда дело может касаться внесения изменений в какой-либо односторонний акт соответствующей международной организации.

2. Состояние международных конвенций

14. Рассматривая состояние *международных конвенций как таковых, следует отметить, что не все они еще вступили в силу. В отношении конвенций, уже вступивших в силу, может возникнуть вопрос о внесении в них поправок или об их пересмотре.* И здесь могут быть отмечены разные ситуации.

15. Некоторые из таких конвенций содержат в своих собственных текстах положения о внесении изменений, которые необходимо будет в принципе соблюдать, если возникнет намерение внести в эти конвенции поправки, направленные на применение единообразных подходов, которые касаются нового определения терминов "подпись", "письменная форма" или "документ". При этом конвенций, в которых были бы четко прописаны все или наиболее существенные элементы процедуры, очень немного [см. тем не менее Конвенцию о международной перевозке грузов железнодорожным транспортом (КМЖП) 1980 года].

16. В других же конвенциях содержатся положения о поправках или пересмотре, в которых специальные требования предусмотрены лишь по отдельным конкретным элементам процедуры, например в отношении инициативы созыва конференций по пересмотру, принадлежащей, согласно ряду конвенций, либо каждому государству-участнику в отдельности [см., в частности, Международную конвенцию для унификации некоторых правил о консаменте, подписанную в Брюсселе в 1924 году; Конвенцию об унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, которая была подписана в Варшаве в 1929 году, или Конвенцию о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ), подписанную в Женеве в 1956 году], либо одной трети государств-участников (Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов 1978 года – "Гамбургские правила").

17. Таким образом, в большинстве случаев положения о пересмотре либо отсутствуют вообще, либо являются весьма неполными, что с неизбежностью заставляет применять обычные нормы международного права, касающиеся внесения поправок или изменений в международные договоры. Такие нормы были кодифицированы в статье 40 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года. Сравнительно гибкие по своему характеру положения этой статьи можно, вероятно, сегодня рассматривать не как нормы, имеющие чисто договорный характер и принятые в порядке прогрессивного развития между-

народного права, а как положения, на самом деле отражающие норму обычая в этой области.

18. С одной стороны, в статье 40 Венской конвенции о праве международных договоров предусмотрен ряд норм, касающихся *процедуры* внесения поправок в многосторонние договоры, причем эти нормы имеют вспомогательный характер и не являются полными по своему содержанию. Нетрудно заметить, что положения статьи 40 не противоречат ряду вышеупомянутых положений о пересмотре, которые можно обнаружить в некоторых конвенциях, рассмотренных в упоминавшемся ранее исследовании ЕЭК ООН. По этому поводу в статье 40 Венской конвенции предусмотрено следующее:

"1. Если договор не предусматривает иное, при внесении поправок в многосторонний договор следует руководствоваться нижеследующими пунктами.

2) Все Договаривающиеся государства должны уведомляться о любом предложении, касающемся поправок к многостороннему договору, которые должны действовать в отношениях между всеми участниками, причем каждое из Договаривающихся государств имеет право участвовать в:

a) принятии решения о том, что следует сделать в отношении такого предложения;

b) переговорах и заключении любого соглашения о внесении поправок в договор.

3. Каждое государство, имеющее право стать участником договора, также имеет право стать участником договора, в который были внесены поправки".

19. Наряду с этим в данной статье закреплены нормы о *юридических последствиях* поправок к договорам, причем здесь в высокой степени учитываются воля государств и принцип относительного действия договоров, но как следствие нарушается единообразие применения договорных положений и привносится элемент неравнозначности договорных обязательств в зависимости от того, приняли ли государства соответствующие поправки. Далее в статье 40 записано следующее:

"4. Соглашение о внесении поправок не связывает государство, уже являющееся участником договора, но не ставшее участником соглашения о внесении поправок в договор; в отношении такого государства применяется пункт 4 "b" статьи 30⁶.

5. Государство, которое стало участником договора после вступления в силу соглашения о внесении поправок, если только оно не заявляет об ином намерении:

a) считается участником договора, в который были внесены поправки; и

⁶ Пункт 4 "b" статьи 30 гласит: "В отношениях между государством – участником обоих договоров и государством – участником только одного договора договор, участниками которого являются оба государства, регулирует их взаимные права и обязательства".

b) считается участником договора, в который не были внесены поправки, в отношении любого участника договора, не связанного соглашением о внесении поправок в договор".

20. Как видим, действие поправки к многосторонней конвенции ставится в зависимость от ее принятия государствами – участниками первоначального договора. Таким образом, договор с внесенной в него поправкой будет действовать в отношениях между государствами, ратифицировавшими такую поправку, а вот в отношениях как между государствами, поправку не ратифицировавшими, так и между обеими этими группами государств будет по-прежнему применяться договор в его первоначальной редакции. Помимо того что в Венской конвенции не указано, поскольку этого нет в заключительных положениях, ни при каком большинстве текст той или иной поправки может считаться принятым, ни при каких условиях его можно рассматривать как вступивший в силу (достаточно ли для этого двух ратификаций?), что само по себе может породить вопросы процедурного характера, заключительные пункты статьи 40 не помогают и в достижении поставленной цели унификации. Статья 40 фактически касается лишь международных конвенций, но и в отношении них она никоим образом не гарантирует быстрого достижения указанной цели. Ведь путь принятия поправок предполагает параллельное проведение множества продолжительных по времени и чреватых различными неожиданностями процедур пересмотра конвенций, и все это для того, чтобы результат этих процедур оказался зависимым от выполнения национальных процедур ратификации, завершение которых всеми государствами – участниками конвенций может растянуться на длительные сроки.

3. Частный случай конвенций, еще не вступивших в силу

21. В отношении конвенций, которые еще не вступили в силу, осуществление процедуры пересмотра представляется невозможным.

22. В принципе, согласно праву международных договоров, подписание документа означает завершение переговоров и одновременно удостоверение подлинности текста договора, явившегося плодом этих переговоров. По международному праву ничто теоретически не препятствует государствам возобновить переговоры. Такое иногда происходит, когда речь идет о двусторонних договорах. Труднее обстоит дело с многосторонними договорами, особенно в том случае, когда отдельные государства уже ратифицировали первоначальный текст и приняли на себя таким образом обязательства, вытекающие из начальной редакции этого текста. И все же подобная ситуация имела место в отношении конвенции по морскому праву, подписанной в Монтего-Бей 10 декабря 1982 года. Здесь, учитывая фактор времени и трудности в плане получения 60 ратификаций, требовавшихся для вступления в силу конвенции, отдельные положения которой вызвали упорные возражения со стороны некоторых промышленно развитых государств⁷, оказалось

⁷ Число требовавшихся ратификаций (60) могло быть вскоре уже получено в начале 90-х годов, но неучастие в конвенции достаточно большого числа промышленно развитых государств наверняка поставило бы под вопрос начало работы Международного органа по морскому дну, финансирование которого могло оказаться проблематичным.

необходимым доработать текст самой конвенции. При этом исключался вариант возобновления переговоров по всему тексту конвенции, которая была подписана в Монтего-Бей и на разработку которой ушел добрый десяток лет. Выход был найден в заключении "Соглашения об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву", которое было принято 29 июля 1994 года и временно применялось даже до того, как 28 июля 1996 года получило число ратификаций, необходимое для его вступления в силу. Под видом "толкования" в приложении к этому "соглашению" были фактически изменены многие положения конвенции. Здесь был применен необычный способ пересмотра, но он, очевидно, может послужить пищей для размышлений применительно к данному рассматриваемому случаю.

4. Документы, не имеющие конвенционного характера

23. Рассматривая вопрос о *документах, не имеющих конвенционного характера*, следует, наверное, обратиться к соответствующим положениям документов организаций, которые их выпускают. На первый взгляд, в случаях подобного рода пересмотр зависит, как представляется, прежде всего от политической воли, ибо применяемые здесь процедуры являются относительно гибкими. Как это уже отмечалось ранее, документы, о которых идет речь, в ряде случаев не обладают обязательной юридической силой, но в то же время являются документами справочного характера, имеющими важное практическое значение.

C. Опасность компрометации Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле

24. Завершая этот анализ сложившегося положения в области права, следует подчеркнуть *опасность утраты действенности, которая угрожает этому Типовому закону ЮНСИТРАЛ*, если не будет проведена параллельная адаптация текстов международных конвенций. Ведь во многих государствах считается, что международные договоры имеют преимущественную силу перед законами и в случае коллизии применяются именно договоры, причем даже несмотря на то, что коллидирующий закон может быть принят после заключения договора. Следовательно, может случиться так, что в каком-либо государстве, где принят национальный закон, соответствующий Типовому закону ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, положения последнего будут судьей отклонены в пользу положений конвенций, принятых до него, но требующих наличия документов, исполненных на бумаге, или собственноручных подписей. Тем самым усилия по унификации права, предпринимаемые через механизм распространения данного Типового закона на различные государства, не могут считаться полностью удовлетворительными, а представляют собой всего лишь один из необходимых, но не достаточных этапов работы.

D. Возникновение препятствия на пути развития электронной торговли

25. Мысль о том, что отсутствие адаптации определения терминов "подпись", "письменная форма" и "документ" к особенностям торговли, осуществляемой через Интернет, может явиться препятствием к развитию электронной торговли и дискриминировать ее по сравнению с обычной торговлей, весьма четко прослеживается в вышеупомянутой рекомендации СЕФАКТ от 15 марта 1999 года, в которой было записано следующее: "*Осознавая необходимость недопущения причинения ущерба электронной торговле и поддержки усилий по достижению глобального паритета в праве между обычной и электронной торговлей ...*".

26. До настоящего времени, как представляется, мысль эта не получила серьезного развития в рамках ВТО, хотя данная организация и отслеживает вопрос развития электронной торговли. Дискриминация, которая уже просматривается между этими двумя формами торговли, на первый взгляд не подпадает под действие двух основных принципов права, установленных ГАТТ с целью недопущения дискриминации, а именно клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации (статья I) и принципа национального режима (статья III). В целом в рамки этих принципов такая дискриминация не укладывается, но при определенных обстоятельствах за ними может скрываться политика национальных преференций.

27. Более вероятно, что ограничение способов доказывания необходимостью представления доказательств, исполненных на бумаге, и вытекающее отсюда исключение способов доказывания, присущих именно электронной торговле, может стать новым видом нетарифных барьеров или новой формой ограничения доступа к рынкам.

II. НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О НАПРАВЛЕНИЯХ ВОЗМОЖНЫХ ИЗЫСКАНИЙ

28. Анализ сложившейся ситуации позволяет выделить несколько направлений, которые могут послужить основой для будущей деятельности, с тем чтобы обеспечить использование новых определений терминов "подпись", "письменная форма" и "документ" в более широком смысле в рамках правоотношений, описанных в международных документах, которые подверглись обзору в ходе упоминавшихся выше исследований ЕЭК ООН, имевших место в 1994 и 1999 годах. Но после проведения такого анализа возникает мысль о том, что цель ЮНСИТРАЛ могла бы не сводиться лишь к подгонке уже действующих документов, в надежде на то, что будущие международные документы будут соответствовать определениям, вытекающим из Типового закона, а скорее ее усилия могли бы быть направлены на более масштабную разработку международного отправного документа, опирающегося на Типовой закон в его международном измерении, с привлечением всех государств к его применению. Таким образом, и по соображениям правового характера, и по чисто техническим причинам следовало бы стремиться не столько к точечному пересмотру целого ряда конкретных документов, сколько в первую очередь – к подготовке определенного документа общего плана.

29. Рассуждая о выборе типа такого возможного документа, можно было бы задаться вопросом о том, какая существует заинтересованность в том, чтобы пойти по пути придания ему формы конвенции или формы документа, не имеющего договорного характера (резолюции или рекомендации).

30. Встает, естественно, и вопрос о том, как наилучшим образом обеспечить максимально широкий географический охват новыми определениями средств доказывания с учетом возможных случаев проявления к ним недоверия, недостаточной информированности или просто невнимательного к ним отношения со стороны отдельных государств.

31. Этот последний вопрос следует рассматривать в свете возможного анализа норм, касающихся электронных средств доказывания. С точки зрения операторов международной торговли, этот вопрос следует рассматривать в его традиционном

частноправовом аспекте: нормы, относящиеся к средствам доказывания, имеют существенно важное значение при заключении контрактов и урегулировании споров между коммерсантами. Работа ЮНСИТРАЛ до сих пор строилась главным образом в этом направлении, что соответствует ее мандату, который состоит в том, чтобы укреплять юридическую безопасность операторов международной торговли. Не ставя под сомнение этот традиционный и по-прежнему основной подход, можно было бы, наверное, взглянуть на проблему и с более широкой, макроэкономической точки зрения и учесть требования, вытекающие из норм права ВТО. А взглянув с этой точки зрения, можно задаться вопросом, не создают ли ограничения в отношении средств доказывания, присущих электронной торговле, очевидных препятствий к развитию этого вида торговли?

1. Нецелесообразность пересмотра текстов каждого конкретного международного документа

32. Анализ методики проводившихся ранее пересмотров различных текстов в аспекте понятий "письменная форма", "подпись" и "документ" со всей очевидностью показывает, что подобное мероприятие, заключающееся в пересмотре каждого из текстов, может оказаться чрезвычайно продолжительным, трудоемким и, более того, расплывчатым по своим результатам в том, что касается содержания документов, поскольку невозможно твердо гарантировать, что новые определения, принимаемые в каждом конкретном случае, непременно будут идентичны, и в том, что касается последствий *ratione personae* проведенных таким образом пересмотров.

33. Можно, безусловно, исходить из того, что в рамках каждой конвенции или каждого соответствующего международного органа будет проводиться пересмотр с целью постепенного введения новых определений и замены ими прежних, но если ставить перед собой задачу сравнительно быстрой унификации в этой области, то путь пересмотра не является, по-видимому, оптимальным.

34. Как представляется, в этих условиях необходимо решать тройную задачу: прежде всего следует согласовать единые определения соответствующих терминов, которые с этого момента должны стать своего рода обязательным эталоном, предназначенным не только для целей расширения традиционных определений, но и для практически автоматического включения в тексты будущих документов; затем следует обеспечить внесение этих определений в тексты действующих документов, независимо от их характера (конвенции, производные правовые документы или рекомендации), и, наконец, нужно добиться того, чтобы эти определения стали действовать применительно к максимально большему числу государств и уж во всяком случае ко всем государствам, связанным тем или иным международным документом, который был охвачен вышеупомянутым исследованием ЕЭК ООН.

2. Разработка единого документа: возможные варианты

35. Таким образом, желательной представляется разработка единого документа, содержащего унифицированные определения терминов "подпись", "письменная форма" и "документ" и позволяющего обеспечить глобальный пересмотр всех включенных в исследование международных документов (не исключая при этом и другие документы) и придать средствам доказывания, присущим электронной торговле, статус, равный статусу средств доказывания, допускаемых в сфере обычной торговли. На этом этапе возможны несколько вариантов, имеющих как свои преимущества, так и свои недостатки.

a) *Два варианта. Документ, обладающий качеством конвенции, или не имеющий такового?*

36. Первый вариант – классический. В этом случае необходимо определить, что более целесообразно: разработать документ, обладающий качеством конвенции, например соглашение о толковании либо какое-нибудь дополнительное соглашение или протокол, либо, наоборот, использовать документ, не обладающий характером конвенции, к примеру руководящие принципы (*guidelines*) или рекомендацию по вопросам толкования. Как известно, преимущество первого выбора состоит в том, что он позволяет создать нормативный юридический акт, который будет иметь обязательную силу, то есть и значение, равное значению уже существующих документов конвенционного характера. Неудобство его заключается в том, что, согласно устоявшимся принципам международного права, такое соглашение будет иметь обязательную силу лишь в отношениях между государствами, являющимися его участниками. И наоборот, если для разработки документа, не обладающего качеством конвенции, будет избран достаточно представительный форум (например, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ), то такой документ, несмотря на его всего лишь стимулирующий характер, будет иметь более широкую сферу действия, поскольку будет адресован практически всем государствам – членам международного сообщества.

b) *Новая конвенция или соглашение о толковании?*

37. Если выбрать путь разработки документа конвенционного характера, то при этом следует помнить, что внесение изменений в международные договоры может осуществляться не только в рамках процедуры классического пересмотра, о которой речь шла выше, но и в соответствии с положениями уже существующего договора или с нормами, содержащимися в статье 40 Венской конвенции. Всегда считалось общепризнанным, что государства могут вносить изменения в уже существующее соглашение путем заключения нового соглашения. Юридические последствия заключения такого нового соглашения – когда речь идет о двух заключаемых друг за другом двусторонних договорах или в том случае, когда все стороны предыдущего договора становятся также и сторонами последующего договора, – довольно просты. Так, возможность заключения последующего договора, не совпадающего с положениями первоначального, предусмотрена в статье 59 Венской конвенции в следующей формулировке:

"1. Договор считается прекращенным, если все его участники заключат последующий договор по тому же вопросу и:

a) *из последующего договора вытекает или иным образом установлено намерение участников, чтобы данный вопрос регулировался этим договором; или*

b) *положения последующего договора настолько несовместимы с положениями предыдущего договора, что оба договора невозможно применять одновременно".*

38. В рассматриваемом случае речь, естественно, идет не о заключении последующего соглашения, которое противоречило бы предыдущему, а скорее о заключении простого соглашения о внесении изменений в положения предыдущего, которые касались бы лишь определения понятий письменной формы, подписи, подлинника и прочих средств доказывания. Вопрос о применении последующих

договоров, касающихся тех же самых отношений, рассматривается в статье 30 (пункты 3 и 4) Венской конвенции, в которых провозглашается следующее:

"3. Если все участники предыдущего договора являются также участниками последующего договора, но действие предыдущего договора не прекращено или не приостановлено в соответствии со статьей 59, предыдущий договор применяется только в той мере, в какой его положения совместимы с положениями последующего договора.

4. Если не все участники последующего договора являются участниками предыдущего договора:

a) в отношениях между государствами – участниками обоих договоров применяется то же правило, что и в пункте 3;

b) в отношениях между государством – участником обоих договоров и государством – участником только одного договора договор, участниками которого являются оба государства, регулирует их взаимные права и обязательства".

39. Таким образом, вполне очевидно, что можно предусмотреть заключение единого соглашения, которое касалось бы новых определений терминов "подпись", "письменная форма" и "документ" и которое определенным образом дополняло бы соответствующие положения всех конвенций, заключенных ранее. Можно сделать так, чтобы в этом едином соглашении предусматривалось также и то, что оно является документом, который налагает на участвующие в нем государства соответствующие обязательства по применению документов, не имеющих качества конвенций, в плане содержащихся в них определений.

40. Не придавая такому единому документу, возможно, слишком высокого статуса "акта о пересмотре" предыдущих документов, можно было бы предусмотреть более нейтральную форму соглашения о толковании, поскольку в конечном счете речь в большинстве случаев идет не о том, чтобы вносить изменения, противоречащие текстам уже принятых документов, а о том, чтобы, как это можно было видеть выше, в одних случаях уточнить смысл терминов, поддающихся более или менее ограничительному толкованию, а в других – придать терминам "подпись", "письменная форма" и "документ" значения, которыми их явно не могли наделить в то время, когда соответствующие документы разрабатывались. Нет сомнений в том, что судья, рассматривающий международные дела, будет истолковывать термины международных конвенций в свете той эволюции, которую такие понятия могли претерпеть в результате, в частности, развития технических средств⁸. Таким образом,

⁸ См., например, недавние материалы работы Апелляционного органа ВТО: «Фигурирующее в пункте "g" статьи XX выражение "истощение природных ресурсов" было фактически сформулировано более 50 лет тому назад. Его следует анализировать (...) в свете сегодняшней озабоченности сообщества наций по поводу проблем защиты и сохранения окружающей среды (...). Содержание или значение родового понятия "природные ресурсы", употребленного в пункте "g" статьи XX, не являются "статичными", а скорее воспринимаются "с учетом эволюции определений"». *Etats-Unis. Prohibition à l'importation de certaines crevettes et de certains produits à base de crevettes. Rapport de l'Organe d'Appel, 12 octobre 1998 (WT/DS 58/AB/R, § 127).*

речь могла бы идти о том, чтобы путем заключения международного соглашения уточнить "аутентичное", то есть исходящее от самих сторон, толкование положений различных обязывающих их документов, причем независимо от того, какова правовая природа таких документов (международный договор, производный правовой документ или рекомендация). Используя форму простого соглашения о толковании, которое было бы единым и общим для всех международных документов любого правового значения, можно было бы, как представляется, довольно легко решить задачу унификации и при этом не вставал бы напрямую ни вопрос о подлинном "изменении" текстов уже действующих документов (а такая цель, впрочем, и не ставится), ни вопрос о корректности процедуры пересмотра. Кроме того, если такому эвентуальному документу будет придана квалификация соглашения о толковании, это позволит парировать любые критические замечания относительно того, нужно ли было следовать обычной процедуре пересмотра конвенций.

c) Рамки для подготовки такого документа

41. Если будет принято решение о разработке соглашения о толковании, а не собственно документа о пересмотре, то выбор для подготовки такого соглашения логически падает на ЮНСИТРАЛ, в мандат которой входит "изыскание путей и средств, обеспечивающих единообразное толкование и применение международных конвенций и единообразных законов в области права международной торговли". Такой формат позволил бы избежать вопроса о конкурирующих полномочиях других форумов (конференций сторон уже заключенных конвенций, а также международных организаций и неправительственных организаций), в рамках которых были подготовлены тексты различных вошедших в исследование документов. Помимо всего прочего, такой формат обладает еще и тем преимуществом, что в его рамках открывается уникальная возможность опереться на мнения различных судей и арбитров. В формально-юридическом плане такое соглашение можно будет впоследствии закрепить, используя классическую процедуру принятия соглашений на межправительственной конференции, открытой для участия всех государств.

d) Форма соглашения о толковании

42. В силу того факта, что соглашение о толковании обычно считается направленным не на изменение предыдущего договора, а лишь на уточнение используемых в нем терминов, с тем чтобы избежать затруднений при его практическом применении частными лицами или судьями, государства могли бы, по-видимому, без особых трудностей удовлетвориться форматом соглашения в упрощенной форме, который, впрочем, весьма часто используется в этой области. Большими преимуществами такого формата были бы, естественно, простота и быстрота введения соглашения в действие, поскольку было бы достаточно простого его подписания представителями государств. Такое подписание можно было бы осуществить после завершения работы над текстом соглашения о толковании, что позволило бы избежать непредвиденных случайностей и задержек, свойственных внутренним конституционным процедурам, связанным с ратификацией договоров, не говоря уже о нередко встречающейся волоките со стороны национальных администраций при осуществлении ратификационных процедур, которая чаще обусловлена инертностью, чем реальным несогласием по существу.

43. Против такого решения, по всей видимости, вряд ли можно возразить. Подписание является первым из способов выражения согласия на обязательность

договора, упоминаемых в статье 11 Венской конвенции о праве международных договоров, в которой не устанавливается никакой иерархии и не проводится никакого различия между договорами на основании этого критерия. Ученые единодушно придерживаются мнения, что соглашение, принятое в упрощенной форме, не уступает по своему значению договору, заключенному с соблюдением всех формальных моментов, и что не существует областей, которые могли бы по своей природе считаться с точки зрения международного права не допускающими использования соглашений в упрощенной форме⁹. Самым показательным примером в этом отношении является ГАТТ 1947 года. В области двусторонних отношений путем обмена письмами или нотами заключается бесчисленное количество соглашений о толковании в упрощенной форме. И хотя в области многосторонних отношений такие соглашения встречаются не столь часто, этот формат не должен вызывать никаких серьезных проблем правового характера, однако наиболее подходящей формой представления подобных соглашений здесь, по всей видимости, является форма классического соглашения.

44. Если государства обычно предпочитают придерживаться традиционной процедуры заключения договоров в тех случаях, когда их нормативное содержание имеет существенное значение и затрагивает области, которые с точки зрения внутреннего конституционного права предполагают прохождение документа через парламент, поскольку здесь дело касается полномочий парламента, то, как представляется, ситуация меняется, когда речь заходит о простом соглашении о толковании, не преследующем цель изменения существенных обязательств, вытекающих из международных конвенций, а лишь направленном на уточнение смысла некоторых терминов или адаптацию определений к требованиям технического развития.

45. В области внутригосударственного права, при условии соблюдения формы документа, чаще всего связанной с его опубликованием, судья, рассматривающий дела внутреннего характера, уже давно, как правило, признает соглашения, заключенные в упрощенной форме, равнозначными соглашениям, заключенным с соблюдением всех официальных формальностей, причем даже в тех государствах, в конституциях которых, как, например, в конституции Соединенных Штатов Америки, прямо не предусматривается право исполнительной власти подписывать соглашения подобного рода¹⁰.

46. Поэтому, когда дело касается соглашения о толковании, формат соглашения, заключенного в упрощенной форме, не должен, как правило, вызывать каких-либо особых возражений со стороны государств. Если же со стороны некоторых из них возникнут возражения, связанные с особенностями норм их внутреннего конституционного права, то вполне можно предусмотреть смешанную систему, согласно которой заключительные положения соглашения о толковании

⁹ См., например, Daillier et Pellet, *Droit international public*, 6ème édition, LGDJ Paris 1999, n°84; Combacau et Sur, *Droit international public*, 4ème édition, Montchrestien, Paris 1999, p. 118; L. Wildhaber, Executive agreements, in R. Bernhardt (ed.) *Encyclopaedia of Public International Law*, Volume II, 1995, p. 316.

¹⁰ См. по этому поводу: L. Wildhaber, *op. cit.*, а также цитировавшиеся выше материалы судебной практики.

вступят в силу в отношении того или иного государства либо после его подписания, если государство заявит, что его подпись будет иметь обязывающую силу, либо после уведомления депозитария договора о выполнении формальностей, требуемых согласно внутреннему праву этого государства с точки зрения выражения им своего согласия на принятие обязательств по данному соглашению. На самом деле международное публичное право является в этом отношении весьма гибким и смешанные форматы подобного рода вовсе не являются исключением в современной практике.

4. Как обеспечить универсальность документу, вводящему новые определения?

47. Даже несмотря на то что соглашение о толковании имеет менее формальный характер, чем соглашение о внесении изменений, и несмотря на то что, как уже указывалось выше, использование соглашения, заключенного в упрощенной форме, позволяет сразу надеяться на присоединение к нему большого числа государств и на его незамедлительное вступление в силу, нет никаких сомнений и в том, что такое соглашение сохраняет конвенционную природу и что в его отношении применяются принципы международного права, касающиеся уважения воли государств, и, в частности, принцип относительного действия международных договоров. Следовательно, нельзя исключать и того, что отдельные государства по различным причинам не сразу подпишут такое соглашение о толковании или посчитают, что оно требует дополнительного изучения национальными инстанциями. В этом случае эффект "*омнибуса*", искомый в рамках формата соглашения в упрощенной форме, может и не быть достигнут. Однако необходимо, чтобы таким соглашением о толковании оказалось связанным как можно большее число государств, причем это необходимо не только для того, чтобы обеспечить развитие электронной торговли на равноправных условиях с обычной торговлей, но и потому, что, как мы уже имели возможность убедиться, группы государств, связанных различными документами, которые подлежат пересмотру, чрезвычайно разнообразны и цель, которую необходимо достичь с помощью такого единого соглашения о толковании, заключается в том, чтобы оно распространялось на все документы, содержащие термины "подпись", "письменная форма" и "документ", независимо от списка государств, в отношении которых действует каждый из таких документов.

a) Дополнительные меры со стороны Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций

48. В связи с этим представляется желательным рассмотреть вопрос о том, чтобы попытаться расширить сферу действия такого соглашения о толковании при помощи универсального эффекта рекомендаций, принимаемых Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. Так, можно было бы рассмотреть вопрос о том, чтобы Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, в которой всем государствам-членам рекомендовалось бы подписать такое соглашение о толковании. В случае необходимости, для того чтобы придать подобной резолюции более обязательный характер, можно было бы предусмотреть классическую систему представления докладов, обязывающую государства сообщать о принятых ими мерах для подписания соглашения о толковании. Можно было бы рассмотреть и вопрос о том, чтобы ЮНКТАД, приняв аналогичную резолюцию, оказала, со своей стороны,

поддержку в отношении подписания соглашения о толковании развивающимися государствами.

b) Сотрудничество с другими международными организациями

49. Если работа, проводимая ЮНСИТРАЛ в отношении средств доказывания, которые можно использовать в области электронной торговли, уже достигла конкретной правовой стадии на уровне принятия Типового закона, то в других организациях только началось рассмотрение возможностей, открывающихся благодаря электронной торговле применительно к либерализации международной торговли. К числу таких организаций относятся, в частности, ОЭСР, принявшая соответствующую программу действий на Монреальской конференции по электронной торговле 1998 года, и ВТО, которая в соответствии с Декларацией министров об электронной торговле 1998 года приступила к осуществлению рабочей программы, курируемой совместно советами по торговле сырьевыми товарами, по интеллектуальной собственности и по торговле и развитию. В деятельности этих двух организаций присутствует заметное желание сотрудничать с другими международными организациями. Поэтому можно предположить, что ОЭСР и особенно ВТО окажут помощь в стимулировании государств к подписанию соглашения о толковании.

50. Наряду с этим необходимо также добиваться содействия и со стороны ИКАО (в том, что касается относящихся к ней документов), и со стороны ИАТА.

5. Согласование предполагаемого пересмотра с правом ВТО

51. Мысль о том, что несоответствие определений терминов "подпись", "письменная форма" и "документ" особенностям электронной торговли может явиться препятствием на пути развития этого вида торговли и поставить его в подчиненное положение по отношению к обычной торговле, вызывает, как это можно было видеть выше, все более пристальное внимание в системе Организации Объединенных Наций. Однако, как это указывалось выше, несоответствие такой диспропорции праву ВТО резко не бросается в глаза. Как известно, основной задачей права ВТО является недопущение дискриминации в режимах торговли, действующих во взаимоотношениях между различными государствами-членами. Различие же между обычной торговлей и торговлей электронной в рамки подобной дискриминации не вписывается. Бесполезно искать положения, касающиеся этой проблемы, в Соглашении по торговле услугами или в Соглашении по техническим барьерам в торговле. Кроме того, нельзя же на самом деле полагать, что недостатки определений, относящихся к доказательствам, являются административными формальностями. Однако не подлежит сомнению и то, что помехи, которые могут возникнуть в этой области, являются препятствиями к развитию определенной формы международной торговли. В связи с этим, по-видимому, будет нетрудно убедить Генеральный совет ВТО занять по этому вопросу соответствующую позицию и вынести рекомендацию, поощряющую к принятию определений терминов "подпись", "письменная форма" и "документ", которые находились бы в русле развития электронной торговли. Такая поддержка была бы особенно полезной с учетом более широкого состава членов ВТО по сравнению с ОЭСР, а также той наставнической роли, которую ВТО играет в области международной торговли по отношению к входящим в нее развивающимся государствам.

III. ВЫВОДЫ

52. В заключение следует отметить, что, как представляется, наиболее действенным способом приведения в соответствие с современными требованиями определений, содержащихся во всех документах, которые были подвергнуты анализу в рамках исследования, проведенного Секретариатом ЮНСИТРАЛ в интересах достижения оптимально быстрого решения проблемы и оптимальной сферы охвата, было бы заключение, по инициативе ЮНСИТРАЛ, соглашения о толковании в упрощенной форме, призванного уточнить и дополнить определения терминов "подпись", "письменная форма" и "документ" во всех действующих или будущих документах, какой бы ни была их правовая природа. Повышению эффективности и максимальному расширению сферы действия такого соглашения могли бы способствовать соответствующая резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а также рекомендации, подготовленные, в частности, ОЭСР и Генеральным советом ВТО.

14 декабря 2000 года

Женевьева Бюрдо,
профессор Парижского университета, Париж I-Пантеон-Сорбонна,
Ассоциированный сотрудник Института международного права,
Генеральный секретарь Гаагской академии международного права